

Гений запоминает адрес сайта за одну секунду: [] <https://> Самое быстрое обновление! Никакой рекламы!

Эти четыре монаха и другие буддийские монахи, объяснявшие буддизм, устроили засаду на Е Цзяня, желая получить свою долю, когда он в одиночку строил железнодорожный транзит. Хотя Е Цзянь не питал отвращения к буддизму, он боялся отношения Сяньтина, поэтому отказался от требований монаха Гуанвэня и других. В результате монахам Гуанвэнь и другим пришлось отчаянно желать обратить Е Цзяньду в буддизм.

Хотя Е Цзянь обладает культивацией только царства Юаньшэнь, у него есть не только псевдо-закон, но и бонус силы, доминирующий в малом мире. Поэтому перед лицом четырех осаждающих уровня Е Цзянь не только наполовину не боится, они соблазнили четырех человек в крепость войны и помогли себе проверить оборонительную мощь внутри крепости.

Жаль, что, несмотря на то, что монахи и другие люди в новостях обладают силой французского уровня, они все равно кажутся неадекватными перед оборонительными силами крепости войны. Для того, чтобы проверить больше проектов, Е Цзянь тайно выпустил воду в четырех человек, но те в итоге были подавлены.

Когда Е Цзянь колебался, он хотел "сыграть" для четверых, чтобы они продолжали помогать тестировать, или подавить четверых таким образом, но над военной крепостью появился закон Сяньтина.

Указ Сяньтина предположительно означал, что Е Цзянь будет заботиться об общей ситуации и не повлияет на дружеские отношения "Семьи Тао Дао". Очевидно, что даже находясь над Сяньтином, он не может постоянно обращать внимание на мир утренней зари, но он, безусловно, очень обеспокоен ситуацией в мире утренней зари.

Ведь этот мир утренней зари, можно сказать, является первым шагом в мир монашества. До этого духи в мире монашества, от бессмертных бессмертного мира до монахов низшего царства, держались только своего собственного царства, чтобы прожить небольшую жизнь.

Будь то "агрессия" или "проповедь", у них нет лучшего опыта, на который они могли бы опереться.

Мягко говоря, всего того, что Е Цзянь сделал в мире Чэнь Си, достаточно, чтобы дать урок всем феям в Сяньтине.

Однако, даже несмотря на это, Сяньтин не может полагаться на Е Цзяня, делая все, что он захочет.

Культура монастырского мира во многом схожа с древнекитайской культурой технологического мира.

В Гухуа старшее поколение видело кого-то из младшего поколения, что они любили делать?

Как вы думаете, ценится ли это?

неправильно!

В подавляющем большинстве случаев это "подавление и заострение его краев и углов", что называется "на благо молодежи" и даже называется "защита молодежи".

А что касается того, что после подавления этого молодого человека у них не осталось шансов подняться снова, то это их мало волнует.

В любом случае, если этот молодой человек действительно встанет, это значит, что "настоящее золото не боится огня". А если этот молодой человек не поднялся, и так и тонет, это также показывает, что старшее поколение было прозорливым и знало, что этот человек бесполезен.

Можно предположить, что Сяньтин видел практику Е Чжана в мире утренней зари, и так хорошо выполнил миссию "проповеди". Боюсь, что по крайней мере некоторые из "старых старцев" все еще настаивают на том, что они должны "подавлять и заострять его края".

Конечно, ясно одно, даже если Е Чжань достиг такого результата в своей "проповеди", этого недостаточно, чтобы Сяньтин действительно взял его на небо.

На самом деле, говоря об этом, мы не можем точно сказать, что такое бессмертие. Ведь для бессмертных Сяньтина, прошедших через бесчисленные годы, даже если Е Цзан не делал этих вещей, результат этой "проповеди" может быть не таким уж и плохим. Грубо говоря, иметь такое достижение в "благовестии" приятно, но без него не обойтись.

Так называемые "результаты" Е Цзана всего лишь ускоряют процесс "благовестия", например, он может ускорить сотню лет до десятка лет. Но вопрос в том, что бессмертные Сяньтина не могут подождать эту сотню лет? Не говоря уже о сотне лет. Только на то, чтобы получить "координаты" внешнего мира, Сяньтин потратил десятки тысяч лет, а чего стоит сотня лет.

Е Цзан - вполне здравомыслящий человек. Естественно, он не стал бы думать, что Сяньтин не сможет обойтись без него, и не стал бы обижаться на Сяньтина.

Столкнувшись с указом Сяньтина, Е Цзан не стал сопротивляться. Вместо этого он почтительно поклонился И Ши и сказал: "Юзань, ученик Юйцин Цзуна, подчиняйся закону!".

После этого действия Е Цзана закон в небе превратился в "фейерверк", и многочисленные световые обломки упали, как лепестки снежинки. Эти световые обломки упали на Е Цзана и других, и поплыли вглубь военной крепости, как бы превращая это пространство в снежный шар.

После того, как облака рассеялись в небе, не осталось и следа от легкой пыли, Е Цзань и остальные встали.

Похоже, что Сяньтин ничего не значит! После того, как Е Цзан встал, он посмотрел на свою ситуацию и обнаружил, что те световые обломки упали на его тело и проникли в его тело, но он сделал много изменений в своей сфере. Очевидно, что бесконечные световые обломки, преобразованные законом, хотя и не являются силой бессмертного духа, но также являются чем-то, что довольно хорошо подходит для практиков мира нитей.

Более того, не только Е Цзан и семья Лин получили выгоду. Вы должны знать, что на крепости войны появилось больше световых обломков. Под действием этих световых обломков Е Цзан заметил, что в силе крепости войны произошли качественные изменения, благодаря его восприятию крепости войны.

Знаете, хотя Е Цзан и использовал останки демона, находящегося за пределами крепости войны, в конце концов, останки - это "останки" на тысячи лет.

Кроме того, власть демона в небе, даже если она не связана с принципом проспекта, в конечном итоге отличается от мира монашества.

показать (pc_middle);

Поэтому в этой военной крепости использование Е Цзанем силы демонов из внешнего мира имеет много неадекватных и непоследовательных мест. Однако после падения бесчисленных световых опилок Е Цзан ясно почувствовал, что сила этих внеземных демонов действительно интегрирована в крепость.

Поскольку даже выгода была получена, у Е Цзаня нет причин противоречить закону Сяньтина в этот раз. Кроме того, Е Жань изначально не хотел убивать монахов и других людей в Гуанвэнь. Он просто хотел помочь другой стороне проверить защиту крепости, и это также заставило другую сторону страдать.

Монах Гуанвэнь и другие, которые планировали эту засаду против Е Цзаня, также не хотели убивать Е Цзаня, а просто хотели перекрестить Е Цзаня в буддизм.

В конечном счете, ни Е Цзан, ни широко известные монахи и другие не планировали жертвовать буддизмом и даосизмом.

"Пойдемте, мы также должны подчиняться монахам в соответствии с законами Сяньтина". Е Цзан поприветствовал свою сестру Линь и вспорхнул в форт внизу.

"Просто отпусти их, разве это не слишком дешево для них?" Последовав за Линь Муму, он немного неохотно сказал.

"Ничего страшного, они страдают, в любом случае, в будущем они будут только честно проповедовать, чтобы больше не появлялись мотыльки". равнодушно сказал Е Цзан, в то же время он уже был среди центральной площади форта.

Позже Е Цзан нарисовал тактику, чтобы осмотреть центральную площадь, и фигуры монахов и других людей из Гуанвэнь также появились. Это не значит, что они уже были атакованы монахом Монахом, но то, что Е Цзан переместил их с помощью пространства.

Кроме того, Монах Гуанвэнь и другие, после того, как их заперли этими цепями, вряд ли смогли бы освободиться, если бы не старались изо всех сил.

Пока они ломали голову, пытаясь найти выход, они вдруг почувствовали, что сцена в их глазах была иллюзорной, и когда они пристально посмотрели, то столкнулись с Е Цзанем и сестрой Лин.

"Воюй Даоюй, не ожидал, что у Даоюя есть такое средство, бедный монах признал культивирование с несколькими мастерами и братьями!" Монах Гуанвэнь беспомощно сказал Е Цзаню через разрыв цепи.

"Хаха, монах думает, раз уж я сказал "уступи", можно ли считать, что этого никогда не случится? Несколько монахов, хоть я и не готов к засаде, все же хотят заставить меня участвовать в вашей интерпретации, эти Это не просто вопрос признания поражения. "Хотя Е Цзан принял указ Сяньтина и планировал отпустить монахов и других людей, он не смог снова стать хорошим другом.

"Все это дело было заговорено бедными монахами. Три мастера и братья были вынуждены

прийти с бедными монахами. Поэтому, если даос хочет получить какие-либо объяснения, он просто просит бедных монахов прийти. , "Пожалуйста, освободите также моих трех братьев". "Монах Гуанвэнь - брат, хочет взять на себя ответственность за всех, в обмен на покой трех братьев.

Конечно, это также потому, что когда Гуанвэнь монах и другие были закрыты, они не знали, что должен был сделать Сяньтин, иначе им не пришлось бы беспокоиться о том, как Е Цзан отомстит. Без указа Сяньтина они теперь попадают в руки Е Цзана и думают обо всем, что они сделали с Е Чжаном раньше. Боюсь, никто не думает, что это дело может быть хорошим".

Е Цзан посмотрел на четырех монахов, которые **** как мул, и повернулся лицом к новостным монахам, говоря: "Действия нескольких монахов в этот раз действительно дали мне более ясное понимание буддизма! Однако, если вы ждете от меня доброты, я не хочу ждать от вас несправедливости. Эта 'даосская семья' не может быть пустыми словами. Вы четверо, включая широко известного монаха, можете отпустить вас. Только, отпуская тебя, тебе нужно обязательство, прежде чем ты уйдешь. "

Е Цзан не собирался добиваться материальной компенсации от нескольких монахов, а лишь хотел заставить другую сторону пообещать. В конце концов, с его нынешним чистым состоянием, нет никакой необходимости жаждать небольшой прибыли. Более того, в случае с этими монахами он не думал, что сможет выбить что-то хорошее.

Так что, вместо того чтобы делать из этих двух сторон смертельных врагов, но выбивать компенсацию, которую они просто не заслуживают, лучше быть щедрым и не иметь вообще ничего. Более того, это ничто и не является на самом деле "ничем". Здесь также присутствует "человеческое чувство". Какой самый страшный долг? Все знают, что это человеческий долг, поэтому, возможно, это более экономически выгодно, чем позволить людям выплачивать свой человеческий долг.

Хотя, в стиле интерпретации, человечности может и не быть вовсе. Но человеческий долг - это не только человек, но и "причина и следствие". Тот, кто объясняет учение, может не заботиться о человеческих отношениях, но не может не заботиться о причине и следствии.

"Какого обещания ты хочешь, чтобы я ждал?" Выслушав Е Цзана, монах Гуанвэнь знал, что они вчетвером в безопасности, но его сердце не было полностью отпущено. Он также подумал, что подход Е Цзана явно хотел запутать себя с четырьмя по причинно-следственной связи, но не было другого выхода, кроме как принять это. Он лишь надеялся, что просьба Е Цзана не будет чрезмерной, иначе они вчетвером могли только позволить другой стороне справиться с этим.

"Все очень просто. Я уже говорил тебе, когда ты играл против меня раньше. Если ты проиграешь в этот раз, боюсь, ты не сможешь закрепиться в мире Рассвета. Тебе не стоит беспокоиться. Хотя ты и проиграл сейчас, но ты же видишь, что я не хочу делать ничего такого дорогого для семьи Дао. Поэтому я не буду торопить тебя с уходом из мира рассвета, но также надеюсь, что ты сможешь пообещать сохранить меня в будущем. Практиковать правила каждой секты". "Е Цзан не стал сильно насмехаться, а просто озвучил свою просьбу.

"Это ... ничего, бедный монах от имени трех мастеров ~ www.wuxiax.com.

ком ~ обещал просьбу Даоюя!" Хотя монах Гуанвэнь колебался, он, наконец, кивнул, в конце концов, эта личная свобода все еще была в руках других Иет. Однако он также знает, что после того, как он дал это обещание, даже если сторона буддизма останется в мире проповеди в мире рассвета, будет трудно достичь каких-либо больших результатов.

Однако это не тупик для буддизма.

В конце концов, мир рассвета - это всего лишь один из многих миров за пределами неба, и это также всего лишь один из миров мира монашества. Пока битва на Сяньтине с демонами в небе идет гладко, в будущем будет больше миров для проповеди. Поэтому не говори, что ты просто останешься здесь, чтобы соблюдать правила, даже если тебя действительно заставят покинуть мир рассвета, толкование на самом деле не будет беспомощным".

"Ну, в таком случае, я просто оставлю все как есть до конца этого времени." Е Цзан был прост, услышав обещание другой стороны, он ослабил цепь на нескольких людях.

Цепь, сковывавшая золотую статую Будды, одна за другой вытягивалась заклинанием Е Цзая, и быстро исчезала в окружающем пространстве. Монах Гуанвэнь и другие увидели, что золотая статуя Будды свободно привязана, и последовали за ней в плоть, отчего пространство на этой площади стало намного просторнее.

"Друзья Уцзи, позвольте мне подождать, не боюсь ли я, что меня будут ждать угрызения совести?" Монах Гуанвэнь тоже отпустил, и даже пошутил с Е Цзаном. Конечно, шутка - это еще и искушение. Если Е Цзан действительно наивен и не имеет никакой подготовки, то шутка станет реальностью.

Е Цзан равнодушно улыбнулся, поднял руку в центр площади, бросил голографическое изображение и сказал Гуанвэнь Монаху и остальным: "Только что, когда я был в ловушке, я ждал Указ императорского суда, вероятно, это означало, что я должен был ждать всю ситуацию, и я должен заставить "семью Садао" пустословить. "Фупин китайский

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2094887>